

Американские сказки

Как доктор Уокер преподавал судье урок вежливости

Случилось это давно, но рассказывают эту историю и по сей день.

Жил в штате Арканзас в местечке под странным названием Гарнизон один славный человек. Звали его –г доктор Уокер. Роста он был невысокого, но зато отличался высокими идеями насчет того, как себя вести, как хранить свое достоинство, и всякое такое прочее. Правда, не все соседи соглашались с ним в этом, а потому и говорили, что рн чудак. Так всегда говорят про тех, чьи идеи вам чужды.

Он утверждал, что все на свете прекрасно, кроме женщин, которые свистят, куриц, которые кукарекают, каминных решеток, которые скрипят, и скрипачей, которые фальшивят.

Слишком привередлив был этот доктор Уокер, и Бог за это наказал его. Его родная дочка, красotka Джейн, сбежала из дома со скрипачом, который безбожно фальшивил.

Когда правительство штата переехало в Литл–Рок,

доктор Уокер купил себе в его окрестностях ферму.

В те времена не так уж населены были эти места. Ближайший сосед Уокера жил в двух милях от него. Звали

его – судья Ровер.

Однажды судья Ровер пришел к доктору Уокеру.

– Послушайте, Уокер, – сказал судья Ровер, – мне нужно ярмо, чтобы запрячь вола и вспахать землю.

Мое сломалось пополам. Не одолжили бы свое на время?

– Берите, пожалуйста, судья. Пользуйтесь им, сколько потребуется.

Ровер взял ярмо, пользовался им, сколько было надо, а потом "забыл" его вернуть.

Уокер ждал, ждал... Ярмо ему самому было нужно, и он послал человека с весточкой к Роверу. Ровер в тот день был в плохом настроении и рявкнул:

– Если оно ему так срочно нужно, пусть сам придет и возьмет!

Услышав ответ судьи, Уокер чуть не задохнулся от возмущения. И, прихватив хорошо смазанное ружье, отправился к дому судьи Ровера, хотя день был жаркий и идти надо было две мили. Но меньше всего он думал о солнце.

Судью Ровера он нашел на заднем дворе, тот осматривал молодого бычка.

– Дэвид Ровер, – сказал доктор Уокер, наставив ружье на судью, – берите–ка ярмо, которое вы у меня когда–то одолжили, и немедленно отнесите его ко мне домой или вы обратитесь во прах!

Ровер глянул на дуло ружья и сказал:

– Миленькое обращение с соседями! Я что, по–вашему, обворовал церковный алтарь? Ладно, я пришлю ваше поганое ярмо с моим человеком!

– Ни с кем вы его не пришлете! Вас следует учить добрососедским отношениям и простой вежливости. Снимайте–ка с гвоздя ярмо и несите ко мне домой, не то...

Ровер перевел взгляд с Уокера на ружье, нацеленное ему в грудь, и прикусил язык. Он снял со стены тяжелое ярмо, надел на себя и отправился в путь. Две мили по солнцепеку. А Уокер шел за ним по пятам с ружьем на плече.

Ровер еле передвигал ноги. Ярмо с каждым шагом делалось все тяжелей. Он трижды хотел остановиться и сбросить его на землю, но каждый раз доктор Уокер приставлял дуло ружья к его затылку и говорил:

– Вперед!

Наконец они дошли до дома Уокера. У ворот Ровер сбросил ярмо и прислонил его к изгороди.

– Вы взяли его не у ворот, – заметил Уокер строго, – а в сарае. Отнесите его туда, где взяли. – Тон его не терпел возражений.

Ровер поднял ярмо и отнес в сарай. Когда он повесил ярмо на место, Уокер опустил ружье и сказал миролюбиво:

– Пойдемте на веранду, судья Ровер. Там лучше продувает, а день–то жаркий. Я попрошу мою жену сходить за водой и приготовить нам прохладный напиток.

Они сели на веранде, Уокер позвал жену, и она приготовила им прохладный напиток.

Доктор Уокер поговорил с судьей о том о сем, о ферме, о делах, а потом добавил:

– Ровер, вы в любое время можете брать мое ярмо для вола, только, чур, уговор: когда закончите пахать, верните его на место, чтобы мне не приходилось просить об этом. Вот это будет по–добрососедски.

И они расстались друзьями.